

УДК 37.037:39(479.224)
ББК 4400.55+4465

ГСНТИ 77.03.07

Код ВАК 13.00.01

Анквab Марина Федоровна,

кандидат педагогических наук, доцент, Абхазский государственный университет, г. Сухум; Абхазия, 384904, г. Сухум, ул. Университетская, 1.; e-mail: ankvab.marina@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В АБХАЗСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Абхазия, Республика Абхазия, абхазы, абхазский народ, абхазская народная педагогика, физическое воспитание, физическая культура абхазов, принципы воспитания, физическое воспитание абхазов, абхазская этнопедагогика.

АННОТАЦИЯ. В статье речь идет о целесообразности заимствования опыта предков в современной практике приобщения подрастающего поколения к физической культуре. Автор утверждает, что методы и средства обучения у разных народов уникальны и отличаются друг от друга, т.к. создавались в непохожих условиях климатических, бытовых, географических, исторических и т.д. Актуальным является применение идей прошлого в процессе физического воспитания ребенка. Цель ис в народной педагогике Республики Абхазия; выявить задачи, способы и методы физического обучения молодежи в этнической педагогике абхазов; раскрыть связь физического с трудовым и военным воспитанием молодого поколения абхазского народа. Результаты проведенного автором анализа дают возможность предположить, что в народной педагогике абхазов огромную роль отводили физическому воспитанию, считая его неотъемлемой частью развития личности и главной составляющей как трудового, так и военного обучения.

Ankvab Marina Fedorovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Abkhazian State University, Sukhum, Republic of Abkhazia.

PECULIARITIES OF PHYSICAL EDUCATION IN THE ABKHAZIAN NATIONAL PEDAGOGY

KEYWORDS: Abkhazia, Republic of Abkhazia, Abkhazians, Abkhazian people, Abkhazian national pedagogy, physical training, physical culture of Abkhazians, principles of upbringing, physical training of Abkhazians, Abkhazian ethno-pedagogy.

ABSTRACT. The paper deals with the expediency of usage the ancestors' experience in modern practice of familiarizing the younger generation with physical culture. The author argues that methods and means of teaching are unique for each nation and differ from one another since they were created in different conditions of climate, household, geography, history, etc. It is urgent to apply the past ideas in the process of familiarizing children with physical culture. The objective of the given research is the establishment of uniform and peculiar directions, circumstances and factors of education in the Abkhazian national physical culture. This work is distinguished from similar works by the attempt to summarize ideas and criteria of physical training in the national pedagogy of the Republic of Abkhazia; to reveal tasks, ways and methods of physical education in Abkhazian ethnic pedagogy; to reveal the connection between physical, labor and military education of the young Abkhazian people. The results of the undertaken analysis make it possible to come to the conclusion that a significant role has been played in the popular Abkhazian pedagogy by physical training which has been considered as an inseparable part of personal development and the main constituent both of labor and military training.

Наступившее тысячелетие характеризуется множеством значимых событий и радикальных переустройств социума, которые не могли обойти стороной Республику Абхазию и ее систему просвещения. В данный момент необходим более пристальный, свежий взгляд и переосмысление стандартов, укоренившихся в государственных учебных заведениях, а также существующие в них концепции интеллектуального, морально-волевого, трудового и физического обучения.

Во всем мире воспитание считается немаловажным аспектом, лежащим в основе

процесса исторического становления, при отсутствии непрерывного влияния коего, социум не мог бы существовать. Пренебрежение к вековым ценностям, истощение духовного богатства, значительная утрата наследия предков, способно явиться причиной бездуховности и обреченности любого народа. В этой связи внедрение принципов этнической педагогики, пересмотр преподавательских и народных устоев обретает особую важность.

Внимание к этнопедагогическим вопросам в республике велико и не прекращает повышаться. Народная педагогика абха-

зов – это элемент всеобъемлющего навыка воспитания, выработанного на протяжении многих веков [1]. В современной практике мы все больше прибегаем к традициям обучения, применяемым нашими далекими предшественниками, вспоминаем общенародные способы просвещения молодого поколения. Отдельным и немаловажным вопросом, изучаемым этнопедагогикой, является физическое развитие. Применение идей и наставнического навыка прошлого в процессе приобщения ребенка к абхазской национальной физической культуре на всех этапах его роста является актуальным и предоставляет существенную пищу для размышления преподавателей, тренеров, психологов и этнографов в попытке улучшить нынешнюю назидательную практику.

В системе образования структура физического воспитания подрастающего поколения нуждается во внедрении в современную педагогическую практику прежних народных принципов просвещения. Каждая национальная физическая культура обладает своими народными особенностями, закреплёнными столетиями, поскольку сопряжена с такими аспектами, как социальная структура, народное хозяйство, домашний обиход и содержит собственные своеобразные характерные черты [5]. Осознание упомянутых качеств, их применение, считается значимым условием синергизма физического с прочими принципами воспитания в абхазской народной педагогике.

Абхазы во все времена питали особый интерес к физической активности и спорту. О данном факте размышляли многие ученые, историки, педагоги и общественные деятели республики: В. Б. Кураскуа, О. В. Вахания, Т. А. Ачугба, Я. В. Лакоба и др. С целью абстрактного рассмотрения физического воспитания как самобытной концепции этнической педагогики мы рассматривали труды Я. А. Коменского, К. Д. Ушинского, Б. Т. Лихачева и учитывали мнения современных деятелей науки М. Э. Карамурзина, И. Р. Кулова, Э. Э. Мендот, В. В. Сударь, В. С. Якимович, А. В. Яковлева, Е. А. Ветошкина.

Принимая во внимание достоинства работ названных выше авторов, отметим, что вопрос физического воспитания абхазов в их трудах рассматривался фрагментарно. Не все нюансы этой темы раскрыты ими фундаментально и подробно. Данную работу от прочих тематически схожих отличает попытка:

1) суммировать представления об идеях и критериях приобщения к физической культуре в народной педагогике Республики Абхазия;

2) выявить задачи, способы и методы закалки молодежи в этнической педагогике абхазов;

3) раскрыть суть и связь физического с трудовым и военным воспитанием молодого поколения абхазского народа;

4) продемонстрировать специфику физического развития ребенка, predetermined условия быта в республике.

Установление единых и своеобразных направлений, обстоятельств и факторов приобщения молодежи к абхазской национальной физической культуре послужило целью нашего изучения. Объектом работы является концепция народного воспитания абхазов. Предмет анализа – это проблемы исторического преобразования физического обучения, ознакомления младших с бытом, трудом и воинскими обязанностями перед собственной отчизной. Таким образом, нами были обозначены соответствующие задачи исследования:

– представить функции, проблемы, сущность и значимость приобщения к физической культуре в абхазской этнопедагогике;

– установить суть соотношения физиологического, военного и трудового обучения в концепции абхазской народной педагогики;

– раскрыть характерные особенности спортивного наставничества и развития ребенка согласно с их возрастными и половыми спецификами, а также бытовыми критериями и природными условиями;

– передать значимость и роль упражнений в развитии ребенка, установить их формы, способы, приемы и средства.

Абхазы в процессе своего продолжительного исторического становления, бесчисленных войн, бытовых обстоятельств и географических условий разработали собственную уникальную общенародную концепцию приобщения молодых людей к физической культуре, что содействовало формированию их выносливости, ловкости, силы, трудолюбия и иных достоинств, требуемых в нелегких условиях страны. Данный факт содействовал развитию характерных особенностей личности, значимых для освоения – трудовыми и военными способностями, а кроме того телесному закаливанию и правильному физиологическому развитию. Другими словами, физическое воспитание детей у абхазов, как и у многих других народов вкупе с прочими аспектами народного образования, было направлено на «подготовку всесторонне развитых людей, способных преодолеть любые трудности и лишения в жизни» [9, с. 76]. Считалось, что «имея здоровый дух в здоровом теле, человек сможет дать адекватный ответ вызовам» повседневности [3, с. 49].

Опираясь на многовековые устои этнической педагогики, абхазы принимали во внимание половые и возрастные характерные черты в ходе приобщения ребенка к

физической культуре. Общепризнанные преподаватели объективно полагали, что любым видом активности дитя способно овладеть только лишь в установленные стадии роста. В народе существовали собственные представления о своевременности выработки и развития тех или иных физических способностей и умений. С этой точки зрения целесообразным является привести возрастную категоризацию, которая, согласно этнопедагогике северокавказских горцев, была присуща большинству национальностей, проживающих на Кавказе. Она вполне соответствует, на наш взгляд, системе градации периодов воспитания у абхазов.

Итак, внутриутробное развитие – суть физического воспитания в этот период заключается в выработанных в народе правилах поведения и охране здоровья будущей матери. Период новорожденности (до 1 года) – множество обрядов, связанных с рождением и уходом за младенцем, проведением водных процедур, закаливанием и др., свидетельствует о значимости физического развития. Младенческий возраст (от 1 до 3-х лет) – этап стремительного физиологического роста и развития, подвижности, закладывания первоначальных навыков для дальнейшего участия в традиционных национальных играх. Период материнского воспитания (до 7–8-ми лет) – подготовка к полноценному вовлечению в трудовую жизнь семьи, активное участие в играх, способствующих физическому воспитанию. Период отцовского обучения для мальчиков (до 10–12-ти лет) – начало трудового, воинского и охотничьего приобщения, активный этап физического воспитания. Подростковый возраст (до 15–16-ти лет) – совершенствование приобретенных навыков [11, с. 28].

В абхазской семье, согласно принципам народной педагогики, ребенка с самого раннего возраста, в независимости от половой принадлежности, приучали к всевозможным лишениям, воспитывали в сдержанности и самообладании. Абхазы при необыкновенной любви к детям знали, что пресечение пороков и слабостей начинается с пеленок, поэтому они проявляли выдержку и стойкость в не потакании капризам младших. В период младенческого возраста такая строгость начинала проявляться в дисциплинарных устоях и правилах приема пищи, а также обычаях иерархического взаимоотношения в семье.

С физической культурой ребенок знакомился как самостоятельно, так и при наставничестве старших. В народе традиционно использовались отдельная и совместная форма приобщения к спорту (в его самобытном понимании). Коллективный метод носил состязательный характер, он спо-

собствовал подвижности и всячески стимулировал детей. У абхазов физическое наставничество осуществлялось старшими посредством собственного примера, увещания, демонстрации, поощрения, порицания, мотивирования и т.д.

К коллективной форме обучения можно отнести и трудовую деятельность семьи и жителей деревни в целом. «В абхазской народной педагогике физическое совершенствование детей рассматривается как одно из факторов трудового воспитания. В народе бытовали различные виды упражнений, множество игр и состязаний, которые по своему характеру требовали от членов общества постоянной готовности к трудовым и военным действиям» [7, с. 245].

Особой отличительной чертой физического воспитания абхазов являлась его взаимосвязь с военной подготовкой. Мальчика следовало обучить всевозможным приемам, необходимым в сражениях, владению ружьем, луком и другими видами оружия, верховой езде, работать над боевым мастерством, что было определено жизненными обстоятельствами во времена междоусобных и фамильных распри и грабительских набегов. Следует отметить, что «абхазы являлись искусными наездниками. Во все времена они выделялись среди других народностей Кавказа высочайшим искусством обращения с конем. У некоторых братских народов до сих пор осталась поговорка: «Среди наездников абхаза можно отличить издали». В этой связи актуальны поговорки: «Ачы даларсоушва дцон» – «Словно сросшись с конем, едет», или «Даласоушва дакутьоуп» – «Сидит на коне как влитой», или «Далиаазшва данаалоит» – «Сросшись с конем, подходит» [12, с. 19].

В военно-физической подготовке важную роль играли этнические празднества и фамильные торжества, в период которых проходили разного рода соревнования, скачки, забавы, танцы. Обычно в них принимала участие молодежь. В стремлении сохранить и усовершенствовать свою физическую форму молодые люди основательно готовились к грядущим событиям, будь то состязания, войны, скачки, джигитовка.

Воспитание у абхазов в былые времена содержало социально-классовый аспект. Князья зачастую передавали своих детей на воспитание в другие семьи. Подобный институт выполнял функцию сохранения единства культуры [14]. В абхазском языке есть собственное название этого явления, а именно «аадзара», в переводе «воспитание» [8, с. 84]. Аталык помимо феодального этикета, должен был обучить подопечного физической культуре, то есть всему вышеперечисленному без исключений, после чего его навыки про-

ходили проверку на прочность в странствиях. По возвращении домой молодой человек удостоивался права носить кинжал, становился равноправным членом общества, участвовал во всевозможной военной деятельности, соревнованиях, играх и танцах.

В простом народе такой практики не применяли. Дети росли в своих семьях, обучались труду (скотоводству, земледелию, охоте, рыболовству) и культуре своего народа непосредственно на примере своих родных и близких.

Общим же и доступным для представителей всех сословий являлось стремление к творческому развитию. Умение искусно танцевать крайне приветствовалось и имело колоссальное значение для физического становления молодежи. Говоря об абхазских танцах, стоит отметить их сложность и многогранность. Они характеризуются подвижностью, быстротой, ритмичностью и стремительностью. Исполнители должны обладать выносливостью и ловкостью, физической силой и закалкой, чтобы воспроизвести народную хореографию. Военственные танцы Ашацхыртра и Абазта исполнялись на носках, были призваны демонстрировать удаль и мужественность [7, с. 380–382]. В целом, танец является прекрасным средством физического воспитания в абхазской народной педагогике, в то же время являясь эстетической составляющей культуры, методом мотивации молодого поколения.

Иным положительным качеством хореографической тренировки являлась ее доступность для женского пола. Раннее вовлечение в хозяйственную деятельность, хоть и в недостаточной степени, но отчасти решало, на наш взгляд, проблему физической подготовки прекрасной половины. Одно только «принеси-подай» для младшего возраста и приготовление некоторых видов абхазской национальной кухни, которым обучали девочек-подростков, несло немалую физическую нагрузку. Например, растирание специй для аджики (дословно: апаршыл – перец, джика – соль) или орехов в однородную массу на специальном камне (ахакья) каменным пестиком (апхныга) [10, с. 77] требовало немалой силы, выносливости и терпения. Особенно примечателен тот факт, что среди всех игр и прочих форм активности мало встречается упражнений или описаний физической закалки для девочек. Это можно объяснить, видимо, тем, что женщины были в некоторой степени угнетены, хотя это предположение остается спорным. В контексте физической подготовки для подтверждения обратного отметим, что были случаи, когда абхазки участвовали в военных сражениях [4, с. 19], являющихся, по общепринятому мнению,

мужской прерогативой. Данное обстоятельство, на наш взгляд, ставит под сомнение и принцип полового разделения в физическом воспитании абхазского населения.

Так, абхазы исторически вырабатывали определенные виды упражнений и игр, которые вместе с другими видами народного творчества составляют черты культурной и бытовой специфики народа. Основное место занимают забавы, где главными элементами являются бег на скорость (ловля), внезапность нападения (игры – «Мцымца», «Джит», «Ахыл Еахас» и др.). Эти игры являются инсценировкой внезапного нападения и отражения этого нападения. На содержание и характер игр повлияла географическая среда и материальные условия жизни народа. К примеру, среди абхазов, живущих в горах, преимущественно встречаются игры с метанием дротика («Алабаша» и др.), а у проживающих на побережье Черного моря – с бегом на скорость [4, с. 15–19].

Неоспоримым является тот факт, что игры являлись в абхазской народной педагогике, помимо средства многостороннего развития, подготовительным этапом к основному виду деятельности – труду. Воспитание физическое у абхазов было связано с трудовым, поскольку в ходе повседневных бытовых и сельскохозяйственных забот обнаруживались особенности закалки вовлеченного в труженичество. Труд считался значимым условием развития и роста. Полагалось, что он облагораживает, закаляет и оберегает от пороков. Положительная оценка труда у абхазов прослеживается в произведениях фольклора, «изобилующего изречениями о важности» данного аспекта [2, с. 160].

Огромную педагогическую роль в физическом формировании молодого поколения играли ритуалы, сказания, песни и небылицы. Традиционные мероприятия происходили всякий раз при активном участии в них младших, что обладало немаловажным значением для приобщения их к духовному наследию собственного народа, знания сути современных обычаев и устоев. Песни и обряды располагали ребенка к труду, облагораживали, придавали чувства солидарности и взаимовыручки, принадлежности к единой нации, способствовали физической активности.

Значительным средством воспитания являлись сказания о нартах – весомая ценность просветительской культуры абхазов. В легендах об этнических героях наряду с прочими человеческими добродетелями воспеты принципы физического воспитания. Первые три тома посвящены основному персонажу абхазского нартского эпоса – Сасрыкуа, которого описывают как статно-

го, физически развитого, прекрасного юношу, ловкого стрелка и наездника, неразлучного со своим конем [6, с. 30]. Именно здесь прослеживается абхазский идеал мужской внешности и человеческих качеств, как морально-нравственных, умственных, эстетических, так и военно-физических и трудовых: «Были стройными, были статными», «Так в поясе нарты были тонки, а плечи у них были широкими, мощными», «А доспехи у них были крепки и звонки, а стрелы у них были меткими, точными» [13, с. 46].

Внимая сказаниям и легендам, песнопениям и небылицам, созерцая танцы, забавы и соревнования, младшие приобщались к национальной физической культуре, а впоследствии, занимаясь под наставничеством старших, развивались сами. Они становились ловкими в играх и поединках. Сказания, песни, общенародные торжества были средствами физического и трудового обучения молодых абхазов.

Результаты проведенного нами анализа дают возможность предположить, что наряду с прочими значимыми социальными аспектами в народной педагогике абхазов огромную роль отводили физическому воспитанию и развитию подрастающего поколения. Народ Абхазии серьезное внимание уделял физическому развитию детей еще в младенческом возрасте. Из вышесказанного нами были сделаны следующие выводы:

1. Внушительное просветительское достояние народа Абхазии содержит неограниченные педагогические возможности, которые при нехватке или отсутствии в республике средних учебных заведений благополучно реализовывались абхазами в обучении молодежи.

2. Физическое воспитание у абхазов состоит как из свойственных другим народам элементов, так и самобытных особенностей, ярчайшими из которых, на наш взгляд, являются национальные игры, танцы, атрибуты воинского мастерства, наездническое искусство, охота.

3. Концепция физического наизидания абхазов считалась уникальной, она содейст-

вовала оздоровлению и закалке, развитию двигательных умений, важных для усвоения трудовых и военных способностей, гармоничному физическому росту детей, становлению морально-волевых качеств молодых людей и осуществлялась посредством стимулирования, поощрения, осуждения, и других методов.

4. В абхазской народной педагогике прослеживается прямая взаимосвязь между физическим, воинским и трудовым воспитанием.

Обобщенные и систематизированные сведения о значимости физической составляющей в развитии личности истинного абхаза в дореволюционное время кардинально расширяют существующие суждения об организации данного вида воспитательной деятельности в прошлом.

Приведенные нами теоретические факты и заключения могут применяться в практике средних учебных заведений, быть составляющей спецкурса по абхазской народной педагогике для студентов педагогического факультета Абхазского государственного университета, при написании дипломных и диссертационных работ, в системе подготовки и переподготовки преподавателей школ по физической культуре и др.

Концепция физического обучения абхазов характеризуется тем, что многосторонне влияет на растущий организм, содействует физиологическому и психологическому формированию представителя абхазской культуры. Вследствие этого потребность народа в собственных традиционных формах физической активности и национальных спортивных состязаниях существует и на сегодняшний день. Приемы физического воспитания абхазов остаются для многих жителей республики привычными и доступными. Они отвечают бытовым нуждам и продолжают применяться в наше время, так как согласуются с культурой, укладом, менталитетом и историческим прошлым абхазов. Они обеспечивают наилучшее освоение техники традиционных видов спорта, получение высочайших результатов в состязаниях отечественного и мирового уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анкваб М. Ф. Абхазская народная педагогика // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. 2014. № 47. С. 66–70.
2. Анкваб М. Ф. Принципы воспитания в абхазской народной педагогике // *Человек и образование*. 2014. № 4 (41). С. 157–162.
3. Броев А. Х., Чеджемов С. Р. Проблемы воспитания личности в педагогической мысли кабардинского и осетинского народов // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 49–51.
4. Вахания О. В. Абхазские народные игры. Абхаз. гос. изд-во Сухум, 1959. С. 119.
5. Вахания О. В. Физическая культура и спорт в Абхазии (ист. очерк). Сухум : Абхаз. гос. изд-во, 1958. 205 с.
6. Джапуа З. Д. Абхазский нартский эпос в семи томах: история, текстология, систематизация текстов // *Новые российские гуманитарные исследования*. 2013. № 8 (8). С. 30.
7. История Абхазии : учебное пособие. Сухум, 1991. Раздел IV. 407 с.

8. Камкия Ф. Г. Институт аталычества у абхазов в XIX – начале XX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2004. № 1. С. 83–92.
9. Карамурзина М. Э. Физическое воспитание детей в семье в адыгской народной педагогике : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Карачаевск, 2004. 168 с.
10. Копешавидзе Г. Г. Абхазская кухня. Сухум : Алашара. 1989. 128 с.
11. Кулова И. Р. Идеи и опыт физического воспитания в народной педагогике Северного Кавказа : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Владикавказ, 2004. 134 с.
12. Лакоба Я. В. О значении коня у древних абхазов. Физическая культура и спорт в Абхазии. Новые памятники Цебельдинской культуры. Тбилиси, 1978. С. 78.
13. Приключения нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев. Подготовка текста Ш. Д. Инал-ипа, К. С. Шакрыл, Б. В. Шинкуба. Пер. с абхазского Г. Гулия (проза), В. Солоухина (стихи). Сухум : Алашара, 1988. С. 45–51.
14. Solovieva L. Traditions in the Globalization Era: Abkhazia in the Early 21st Century // The Caucasus & Globalization. 2007. Т. 1. № 3. С. 73–81.

LITERATURA

1. Ankvab M. F. Abkhazskaya narodnaya pedagogika // Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii. 2014. № 47. S. 66–70.
2. Ankvab M. F. Printsipy vospitaniya v abkhazskoy narodnoy pedagogike // Chelovek i ob-razovanie. 2014. № 4 (41). S. 157–162.
3. Broev A. Kh., Chedzhemov S. R. Problemy vospitaniya lichnosti v pedagogicheskoy mysli kabardin-skogo i osetinskogo narodov // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya. 2014. № 3. S. 49–51.
4. Vakhaniya O. V. Abkhazskie narodnye igry. Abkhaz. gos. izd-vo Sukhum, 1959. S. 119.
5. Vakhaniya O. V. Fizicheskaya kul'tura i sport v Abkhazii (ist. ocherk). Sukhum : Abkhaz. gos. izd-vo, 1958. 205 s.
6. Dzhapua Z. D. Abkhazskiy nartskiy epos v semi tomakh: istoriya, tekstologiya, sistematizatsiya tekstov // Novye rossiyskie gumanitarnye issledovaniya. 2013. № 8 (8). S. 30.
7. Istoriya Abkhazii : uchebnoe posobie. Sukhum, 1991. Razdel IV. 407 s.
8. Kamkiya F. G. Institut atalychestva u abkhazov v XIX – nachale XX vv. // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2004. № 1. S. 83–92.
9. Karamurзина М. Е. Физическое воспитание детей в семье в адыгской народной педагогике : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Карачаевск, 2004. 168 с.
10. Копешавидзе Г. Г. Абхазская кухня. Сухум : Алашара. 1989. 128 с.
11. Кулова И. Р. Идеи и опыт физического воспитания в народной педагогике Северного Кавказа : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Владикавказ, 2004. 134 с.
12. Лакоба Я. В. О значении коня у древних абхазов. Физическая культура и спорт в Абхазии. Новые памятники Тсебельдинской культуры. Тбилиси, 1978. С. 78.
13. Приключения нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев. Подготовка текста Ш. Д. Инал-ипа, К. С. Шакрыл, Б. В. Шинкуба. Пер. с абхазского Г. Гулия (проза), В. Солоухина (стихи). Сухум : Алашара, 1988. С. 45–51.
14. Solovieva L. Traditions in the Globalization Era: Abkhazia in the Early 21st Century // The Caucasus & Globalization. 2007. Т. 1. № 3. С. 73–81.